Авантюра

Автор:
Елена Звёздная

Авантюра

Елена Звездная

Он нервно повел плечом, не поддаваясь ласке любовницы, занятый мыслями о другой… Определенно кадет S-класса, иные в одиночку не работают. Определенно опасна, несмотря на невысокий рост и худое, не выделяющееся мускулатурой тело. Кахэр сжал чашку, с наслаждением чувствуя боль, потому что боль мгновенно вернула ясность мыслям. То, что это вызов – он понял сразу, у Исинхая полно мужиков нужного уровня подготовки, но он предоставил ему девчонку. Что ж, Раниру было превосходно известно, что правительству Гаэры крайне невыгодно объединение Кахоры, а значит, девчонке отдадут прямой приказ соблазнить его. Девочку ждет разочарование.

Она легко шагала по коридорам управления, на ходу читая последние новости и едва ли реагируя на приветствия. Длинные прямые черные волосы доходили до края коротких кожаных шортиков, до них же не доходили филигранно порванные чулки в пошлую черную сетку, как не касался последних короткий, едва прикрывающий грудь вульгарный латексный алый топ. Но подобный наряд ничуть не смущал самого капитана Сейли Эринс, как не мешала ее свободной походке и пятнадцати сантиметровая шпилька на дизайнерских босоножках. Впрочем, нет, как раз босоножки помешали и значительно, именно поэтому Сейли была вынуждена читать о «Самом громком аресте столетия!», «Неудержимой службе разведки!» и «Наглом плевке в лицо преступной общественности».

«Шеф уроет», – мрачно подумала она, входя в лифт, и не глядя, нажимая кнопку верхнего этажа. Помимо нее в кабинке лифта находилось четверо массивных, судя по широким плечам, бывших десантников. Все четверо превосходили

хрупкую девушку раза в три по ширине, и были как минимум на две головы выше, но это не особо мешало им испуганно вжаться в противоположную стенку кабины.

– Надо же было так неудачно споткнуться, – сокрушенно пробормотала капитан Эринс, проглядывая очередные фотографии с «места преступления».

На всех фотках было одно и то же – летящий и снятый с разных ракурсов глава преступного сообщества Яит Самамото. У двухсоткилограммового мужчины азиатской наружности в момент падения были огромные полные удивления совершенно округлые глаза, а еще у него было двадцать миллиграмм парксина в крови, но, к сожалению – дозировку она не рассчитала, собственно поэтому и летел в результате Самомото вниз с большими удивленными глазами.

«Шельф скальп снимет», – в очередной раз пронеслось в хорошенькой головке.

И Сейли нервно почесала затылок под париком.

Парик, конечно, следовало снять, но полученный приказ не оставлял даже пяти минут для промедления – пришлось нестись в управление в чем была.

Лифт домчался до верхнего уровня, девушка нервно вышла из кабинки, оставшиеся бывшие десантники не сдержали облегченного вздоха.

Секретарша перед кабинетом Исинхая ядовито улыбнулась при виде капитана Эйринс, но лишь молча указала на двери, и те разъехались в разные стороны, пропуская девушку.

Закрыться сразу им было не суждено.

Сейли, остановившись в проходе, не снимая внушительные на поллица солнечные очки, окинула взглядом кабинет начальства, особо отметив сидящих за круглым столом мужчин, и их мгновенно дрогнувшие при ее появлении ноздри, после чего перевела взгляд на босса и прямо сообщила:

– Шеф, я с блохастыми не работаю.

Глаза Исинхая предупреждающе сузились.

– Нет, – уверенно повторила капитан Эйринс. – И я в курсе, что конкретно эти не блохастые, а примерно так чешуйчатые, но к бракованным атомам всех этих дуалистов, у меня с ними вечно одни проблемы!

Усмехнувшись, Исинхай откинулся на спинку кресла и спокойно напомнил:

– Ты облажалась.

– Чтоб тебя змеи Кархоры сожрали! – мрачно пожелала девушка, ничуть не стесняясь посторонних.

После чего, зло шагая, прошла в кабинет, рухнула в кресло напротив сидящих мужчин, закинула ноги на стол, устроив одну на другой, и покачивая конструкцией, мрачно предложила:

– Жалуйтесь!

Трое из сидящих представителей той самой упомянутой Кархоры, где царил махровый патриархат и место женщины ограничивалось спальней и очагом на кухне, молча повернули головы и выразительно посмотрели на того, кто сидел в полумраке, а сама Сейли досадливо отметила про себя «Не заметила».

Если бы вот эти вот взгляды, даже не обратила бы внимании на сидящего, и это она.

«Паршиво!» – было ее следующей мыслью.

Скрытый полумраком мужчина, помолчав несколько мгновений, вдруг произнес низким чуть хрипловатым, напоминающим отдаленный рокот грозы голосом:

– Двадцать два года, девственница. Господин Исинхай, вы уверены в своем выборе «наиболее подходящего для нашего дела специалиста»?!

Исинхай молча кивнул, никак не реагируя на обозначенную характеристику.

В отличие от капитана Эринс. Сейли усмехнулась и повторила исключительно для шефа:

– Я же говорю – не люблю блохастых.

– Счастлив, – едко ответил глава разведуправления. – И даже готов посочувствовать, причем, вполне искренне. Когда вернешься с Кахоры.

Эринс с досадой поджала губы, затем развернулась к сидящему в полумраке мужчине и с самой милой улыбочкой поинтересовалась:

– Большие проблемы?

– Определенно больше, чем вы способны решить! – раздраженно ответил он.

Сейли нагло подмигнув полузримому собеседнику, развернулась к шефу.

В ярко-синих глазах откровенно читалось «Сам видишь, мы не сработаемся!».

Исинхай вежливо улыбнулся сотруднице, и, взяв желтую папку, что лежала перед ним, молча бросил таким образом, чтобы она упала на стол перед девушкой. Сузив глаза, Сейли взглянула на шефа с откровенной ненавистью, после чего, потянулась, взяла папку и раскрыла.

На изучение подробностей ушло секунд тридцать, после чего капитан Эринс мрачно решила:

– Вылетаем немедленно.

– Ты не спала сколько? Трое суток или больше? – мягко поинтересовался Исинхай. – Судя по настроению – с неделю.

– До Кархоры сорок часов лету, отосплюсь, – зло ответила девушка, продолжая просматривать бумаги. – Минут двадцать выкроить получится.

– Минут двадцать? – насмешливо произнес сидящий в полумраке мужчина. – Из сорока часов полета?

– Угу, – не взглянув на него, ответила капитан. – Это в лучшем случае и если вы не будете лезть ко мне со своим удовлетворением.

Усмешка кахорца и ледяное:

– Не стоит беспокоиться, мисс, я не путешествую без… сопровождающей.

Сейли кинула на него уничижающий взгляд, и сухо произнесла:

– Речь шла об удовлетворении любопытства. Шеф, внесите в контракт обязательный пункт о неприкосновенности моей личности, и штраф по-максимуму, в случае малейшего нарушения.

И поднявшись, добавила:

– Вылетаем через пятнадцать минут.

– Отсюда до космопорта лететь минут двадцать, – возмутился один из кархорцев.

– Подвезти? – ядовито поинтересовалась Сейли.

– Полчаса, – сказал последнее слово Исинхай.

Капитан кивнула и ушла, продолжая на ходу просматривать бумаги.

***

После ее ухода в кабинете некоторое время царила тяжелая гнетущая тишина, после чего мужчина, сидящий поодаль, заметил:

– Плюс – она мгновенно определила нашу расовую принадлежность, минус – она женщина, а традиции и обычаи Кархоры вы знаете.

Глава разведывательной службы Гаэры снял очки, потер переносицу и спокойно ответил:

– Кахэр Ранир, вы просили у меня специалиста, способного увидеть больше, чем все те к кому вы обращались прежде, чем заявиться ко мне.

Секундное молчание и спокойное:

– Она свободная женщина, на нее могут заявить права.

– Пришлю букет цветов на могилу самоубийцы, – усмехнулся Исинхай.

– Вы полагаете? – холодно поинтересовался кархорец. – Исинхай, вы знаете о нас больше… чем следовало бы.

Глава разведуправления улыбнулся и произнес:

– Единственным, кто представлял бы для нее опасность являетесь вы, кахэр Ранир, но, насколько мне известно, вы уже обрели свою пару.

Мужчина утвердительно кивнул.

– Значит, проблем не будет, – уверенно заключил Исинхай.

***

Сейли стояла под ледяными струями душа, подставляя ниспадающей с потолка воде лицо, и пытаясь отогнать усталость. Спать хотелось зверски. И вместе с тем было не совсем понятно – какого дохлого дерсенга?

Звонок по сейру раздался, когда она все еще стояла в душе.

Ответила не задумываясь и взглянула на начальство через поток ниспадающей воды.

– Задание поняла? – лениво поинтересовался Исинхай.

– Какое конкретно? – насмешливо поинтересовалась капитан Эринс.

– Сопутствующее, – серьезно произнес шеф.

– Со-пут-ству-ющее…– медленно по слогам повторила девушка. Закрыла глаза, вновь подставив лицо воде, и произнесла: – Насколько мне известно, кахорцы нашедшие свою истинную пару становятся верны ей после обряда единения.

– Гаэре невыгоден союз между двумя сильнейшими родами Кахоры, – озвучил Исинхай.

Сейли молчала, продолжая стоять все так же подняв голову навстречу каплям воды.

– Это чистейшей воды авантюра, – наконец выговорила она, позволив себе усмешку. – Причем прозрачная настолько, что разгадать ее кахэру Раниру труда не составит. Плюс я не горю желанием вмешиваться в отношения истинной пары. Другие варианты?

– Президент? – после недолгой паузы, предложил Исинхай.

– Задачу поняла, – произнесла Сейли и отключила связь.

Следом воду. Несколько секунда стояла, глядя на себя в отражение на стекле, затем позволила усмешке скользнуть по губам – у кахэра Нахмару шансов не было. Ни единого. Осталось только спасти мужика от смерти.

И выспаться бы не мешало… Но не в этой жизни.

Капитан Эринс решительно вышла из душевой кабинки.

***

Кахэр Ранир сидел, откинувшись в кресле и с нескрываемым удовольствием наблюдал за любовницей – Юарэ была прекрасна. Очаровательные лукавые черные глаза, точеная фигурка в алом киар, изящные пальчики, грациозно держащие чайничек. Она была его любимицей, лучшей в немалом гареме, который кахэр не намеревался обижать вниманием и после свадьбы… оставалось лишь гадать, откуда об этом стало известно Исинхаю. Он еще раз окинул взглядом поднесшую ему обжигающе горячий чай Юарэ – нежную, грациозную, покорную и ласковую, и невольно вспомнил ту, другую, которую Исинхай явно намеренно показал в лучшем свете – дерзкую, яркую, нагло выставившую себя на показ, отчетливо воняющую другим мужчиной и в то же время абсолютно невинную. Не в смысле характера. Нрав был далек от невинности как белое от черного.

Юарэ едва ощутимо коснулась его руки кончиком пальцев, но он лишь нервно повел плечом не поддаваясь ласке, занятый мыслями о другой… Определенно кадет S-класса, другие в одиночку не работают. Определенно опасна, несмотря на невысокий рост и худое не выделяющееся мускулатурой тело, и при этом… достаточно было вспомнить высоту каблуков ее открывающих кончики пальцев босоножек, чтобы осознать насколько она владеет собственным телом – на таких ходулях не всякий цирковой артист сумел бы передвигаться с подобной легкостью.

Кахэр сжал чашку, с наслаждением чувствуя боль в обожженных пальцах, потому что боль мгновенно вернула ясность мыслям. То, что это вызов – он понял сразу, у Исинхая полно мужиков нужного уровня подготовки, но он предоставил ему девчонку-девственницу. Что ж, Раниру было превосходно известно, что, несмотря на нейтралитет правительству Гаэры крайне невыгодно объединение родов Кахоры, а значит, девчонке отдадут прямой приказ соблазнить его и не допустить свадебный союз с Арастанами. Девочку ждет разочарование. И девчонку и Исинхая, чего-чего, а соблазняющих его женщин у него предостаточно – весь гарем.

И кахэр Ранир насмешливо посмотрел в сторону трапа, ожидая увидеть давешнего капитана Эринс как минимум в короткой юбке, как максимум – без нижнего белья. Но увиденное заставило недоуменно приподнять бровь – из тормозящего флайта выпрыгнула девушка в широких штанах военного кроя, удобных так же военных ботинках, и на ходу начала застегивать рубашку, под которой он успел заметить и майку и спортивный бюстгальтер. А еще на капитане Эринс не было ни грамма косметики, светлые еще влажные волосы

оказались собраны в неаккуратный пучок на затылке, в руках сейр, за спиной рюкзак. На ходу она достала очки с прозрачными стеклами, надела и подключила виджет к сейру.

В каджет вошла переговариваясь с кем-то махнула рукой, давая команду к старту, быстро оглядев присутствующих, заняла дальнее место от самого кахэра Ранира, и продолжила переговоры, сняв рюкзак и закрепив его на соседнем сиденье.

Ранир следил за девушкой несколько долгих секунд, затем жестом приказал Юарэ скрыться и подтвердил команду на взлет, ощущая некоторое разочарование – похоже его лично соблазнять никто не собирался. Просчитался, или это взбрык капитана Эринс?

Игра становилась интереснее с каждой минутой.

И он решил добавить остроты.

***

Спать хотелось зверски. Настолько, что предложи мне кто-нибудь алтарь джейров, легла бы не задумываясь, все равно они, прежде чем разделывать жертву на составные части, полтора часа ноют молитвы – мне бы как раз поспать хватило бы. Исинхай определил верно – последние трое суток я не спала, а до того едва ли удавалось перехватить по часу за день. А потому и настроение поганое, и хочется убить кого-нибудь с особой жестокостью.

«Кто-нибудь» явился сам.

Прошел, неимоверно грациозный в принятых на Кахоре темных длинных хламидах, сел напротив, закинул ногу на ногу, все это время пристально глядя на меня непроницаемо черными змеиными глазами. Кахэр Ранир был красив той злой красотой, которую, пожалуй, описывают лишь в сказках. Змей. Опасный, ядовитый, безжалостный. Идущий по трупам, если потребуется, причем шагающий по ним с превеликим удовольствием, привыкший к женскому обожанию, и беспрекословному мужскому подчинению. Серый кардинал Кахоры, которому до получения полной и абсолютной власти над системой не хватало только одного – власти в клане Арастан. Те предпочитали сдохнуть, но не

сдаваться, и он поступил с присущим ему коварством – беспощадно влюбил в себя старшую дочь кахэра Арастана. Итог – от полной власти его отделяла лишь свадьба и одна маленькая, но досадная неприятность – кто-то отчаянно пытался убрать его ставленника, президента Нахмару. Выяснить, кто конкретно не удалось ни собственными силами, ни привлечением наемников, в итоге кахэр Ранир обратился к старому другу, который нынче уже не был просто главарем преступного мира Гаэры, а неимоверным образом забрался кресло начальника разведуправления.

Собственно последнее приняли не все, и я лично была среди тех, кто был категорически против того, что прежний враг в одночасье стал шефом. В итоге – я старательно собирала информацию против Исинхая, примкнув к группе сотоварищей, так же старательно копавших под него, Исинхай о противостоянии знал, а потому последние два года я получала задания все сложнее с каждым разом. Пока справлялась. Трудности лишь закаляли характер, а вот аморальность заданий мне начинала откровенно не нравиться. Я бы даже сказала – это бесило.

Примерно так же, как бесил сидящий напротив меня и не спускающий изучающего насмешливого взгляда кахэр Ранир.

– Мне нужны храны всех записей с арены, – недовольно взглянув на кахорца, продолжила я.

– Это не ко мне, Эринс, – устало отозвался Гер, – у меня нет доступа к технике с Кахоры.

Устало размяла шею, при взлете всегда давит на плечи, и спросила:

– У кого есть?

– На Кахоре сейчас глубокая ночь, – с нажимом произнес Гер.

– Это не ответ на заданный вопрос, – холодно сообщила.

Гер выругался, и скинул координаты.

Отключилась от связи, сняла очки, посмотрела на загадочно улыбающегося кахэра Ранира и произнесла:

– Мне плевать.

– На что именно? – бархатным голосом с низкими вибрирующими нотками, поинтересовался змей.

Беззастенчиво и нагло применив особенности своей расы, позволяющие вызвать желание у любой, услышавшей подобные вибрации женщины неважно какой расы – действовало на всех. Одна маленькая проблема:

– У меня наушники, – похлопала пальцем по уху.– Так что, мужик, давай договоримся сразу – ты сваливаешь, я работаю. Не отнимай у меня те двадцать минут, что в лучшем случае останутся на сон.

Кахэр Ранир едва заметно прищурил глаза. Неодобрительно покачав головой, надела очки вновь, затемнила стекла, подключаясь к системе и откинувшись на спинку кресла, на ручке того, который занял кахорец, устроила ноги в тяжелых ботинках, лениво жуя жвачку и стремительно ища код. Даже на Кахоре у нас были свои спецы. Собственно у Гаэры свои были везде, на том и держимся, сохраняя ведущие позиции в Галлактическом совете, и вот сейчас мне нужно было выбрать наиболее подходящего из тех, кто исправно нес службу моей славной планете.

Нашла довольно быстро, на сискене набрала пальцами код и подключилась к молодому полицейскому по имени Шран Зэйрн, кодовое имя 337992. Едва я закончила набор, где-то в маленькой квартире на Кахоре раздался звонок сейра. Через секунду перед экраном активированного на мне визора показался полуобнаженный молодой мужчина, сонно потирающий глаза.

– Кто? – хриплым ото сна голосом вопросил он.

– Капитан Эринс, служба внешней разведки Гаэры, – сходу сообщила я.

Мужчина, темноволосый и смуглый испуганно моргнул, мгновенно снизил звук принимающего сейра и нервно проговорил:

– А как? Вы… Код?!

– Три три семь девять девять два, – безжалостно назвала я.

Молодой полицейский судорожно сглотнул. Не утруждая себя расшаркиванием, сразу обозначила цель:

– Мне нужны снимки с арены, где было совершено последнее покушение на президента. Сейчас.

– Это служебная база…– нервно начал было полицейский.

Где-то в комнате раздался сонный женский голос: «Шрайн, с кем ты разговариваешь?». «Заткнись!» – зло оборвал он женщину. И гневно посмотрел на меня.

Моего лица видеть он не мог, визоры надежно прикрывали, зато мой голос слышал преотлично:

– Фотографии. Сейчас. – повторила я и отключилась, оставив номер полицейскому для связи.

Одновременно с этим я сейчас взламывала базу канала «Эшвир» у которого были права на трансляцию выступления президента перед финальной схваткой команд по самриу. Взломала играючи, не напрягаясь ни на мгновение, и начала скачивать на свой сейр трансляцию со всех восьми камер, установленных телекомпанией. Дополнительно поставила на скачивание базу видеонаблюдения самого стадиона.

Полицейский связался минут через десять, мрачно сообщил:

– Снимки.

И включил передачу данных.

Снимки меня не удовлетворили. Они запечатлели территорию за десять метров от стены, окружающей стадион, а этого было мало. Катастрофически мало.

– Мне нужны снимки восточного сектора за двадцать метров от стены, и далее до пятидесяти, – произнесла я.

– Их нет! – возмущенно ответил полицейский.

Я перенастроила визоры так, чтобы он отчетливо увидел мой взгляд, и ровным тоном произнесла:

– Мне. Нужны. Снимки. У вас час.

Перенастроила обратно, и принялась просматривать видео с камер наблюдения стадиона.

– Я…– начал было Шран Зэйрн.

– Мне плевать, – оборвала я. – Снимки. Вперед.

И отключилась.

***

Кахэр Ранир продолжал сидеть все там же, заинтересованно разглядывая специалиста разведуправления. Шел второй час полета, за это время она успела проверить объем информации, на который у его специалистов ушло четыре дня. У его штата из сорока восьми специалистов высшей квалификации. И они не нашли ничего. Все что удалось выяснить – нападающий гуманоидного типа, тем удивительнее оказалось услышать ее переговоры с находящимся, видимо, на месте событий агентом:

– Мне плевать, что гуманоиды не способны прыгать более чем на двадцать метров. Я сказала искать – вы молча роете землю носом не возникая!

Кахорец усмехнулся, подключился к личной системе спутников, увеличил изображение, обнаружив разъяренно отсчитывающего метры у арены мужчину, отправил его фото в базу и сильно удивился, едва система дала сбой в опознавании. Повторная отправка – повторный сбой.

– Крайне прискорбно, что спецслужбы Гаэры использую местное население в качестве информаторов, – произнес он.

Капитан Эринс медленно опустила очки, темно-синие глаза с вызовом взглянули на кахэра, и девушка вернула визоры на место, продолжив работу. Еще несколько минут она работала напрямую с агентом, и лишь после, отключившись, но не снимая очки, ответила:

– Эта прискорбность ваш единственный шанс, на данный момент. И я бы попросила вас вернуться на прежнее место.

– Нервирую? – поинтересовался Ранир.

– Бесите, – безразлично ответила она. – Как болотная мошка – вроде и мелочь, а бесит.

Он усмехнулся и остался сидеть, не сводя пристального взгляда с девчонки. Мысленно прокрутил слова Исинхая: «Единственным, кто представлял бы для нее опасность, являетесь вы, кахэр Ранир». Неожиданно понял – Исинхай практически спустил всех волков с поводка. Видимо девчонка, несмотря на всю свою квалификацию, специалист явно неугодный начальству.

Но в следующую секунду специалист показала на что способна.

– Это не гуманоид, – совершенно спокойно объявила она застывшему кхэру Раниру.

– Гуманоид, – с нажимом возразил он.

Девчонка лишь криво ухмыльнулась, одной этой гримасой продемонстрировав все, что она думает и о самом кахэре и обо всей его службе безопасности.

– На вашем месте я пересмотрела бы снятое вашими же спутниками – ни одна технология на сегодняшний день не дает такой плавности в использовании, какую проявил наш объект, – с явной насмешкой произнесла Сейли.

Кахэр посмотрел не видео – он мгновенно подключился к системе безопасности спутниковой системы и обнаружил взлом, произведенный фактически на его глазах, и не замеченный ни им, ни системой.

– Видео это, – перед его внутренним взором из сотни картинок выскользнула одна, демонстрируя прыжок несостоявшегося убийцы со стены, уже над землей включились реактивные герры, позволившие ему совершить несколько широких прыжков и скрыться в толпе, бегущей со стадиона. Скрыться с концами, на этом месте его потеряли все спецслужбы.

– Реактивные платформы – прикрытие, – продолжила капитан Эринс, – на земле остались отпечатки когтей там, где по идее полагалось быть расплавленным от соприкосновения с огнем камешкам.

Невысказанным с ее стороны осталось «На вас работают идиоты», но опускаться до откровенных оскорблений кадет S-класса не стала.

Кахэр Ранир посидел еще несколько томительных минут рядом, затем поднялся и ушел в отделенную от основного корпуса кабину. Подскочившая было с постели Юарэ разочарованно опустилась обратно, едва заметив выражение его лица. В следующее мгновение кхэр сел за стол, и подключился к сейру заместителя по безопасности. Верный Эмин ответил мгновенно, так же быстро сник, осознав, что грядет буря.

– Вы облажались,– сухо произнес кахэр Ринар, – это не гуманоид. И это объясняет, почему никто из нас не ощутил запах его крови.

Мужчина по ту сторону экрана вскинулся было, попытался возразить и сник повторно, осознав, что в принципе это единственный объяснимый вариант исчезновения неслучившегося убийцы.

***

Я нервно кусала ногти. Дурацкая привычка выдавала нервозность и полное истощение нервной системы. Следовало поспать. Как минимум те самые двадцать минут. Следовало… но что-то подсказывало, что даже двадцати минут у меня не было. И этому чему-то кадетов S-класса учили доверять в разы больше, чем холодному расчету.

Подключилась к системе управления кораблем кахэра Ринира, и выйдя на связь с капитаном приказала:

– Увеличивайте скорость.

Кахорец, темноволосый и темноглазый как и все представители данной расы, задал вопрос:

– С кахэром согласовано?

Молча отключилась и подумала, что пройтись действительно не помешает.

Встала, легкой походкой прошла мимо полупустых рядов сидений, подошла к кабине управления, взломала секунд за тридцать, вошла к пилотам, бластер в моей руке заставил без вопросов свалить второго пилота, первый понимающе увеличил скорость.

– Втрое, – скомандовала я, убирая бластер, и занимая кресло второго пилота.

– Впереди астероиды, – нервно произнес первый.

– Возьму управление на себя, – сообщила ему, и вновь подключилась к камерам телекомпании имеющей права на трансляцию памятного спортивного матча.

Мысли были безрадостные, данные с камер тоже. По факту на первый взгляд наш покушенец выглядел вполне обычно – типичный кахорец, с бейсболкой натянутой по самые глаза, со вполне себе человеческими руками и пальцами, с нормированным для данной расы спектром движений… Фальшь, пожалуй, могла разглядеть лишь я – слишком много общалась с негуманоидами. Посидишь в плену пару месяцев невольно начнешь подмечать особенности поведения. У негуманоидов они были – жесткое нежелание прикосновений. Для них мы отвратительны. Отвратительны до тошноты – точно знаю, сама видела. Этот конкретный исключением не был во всем… что не касалось женщин. Женщины негуманоида определенно интересовали и я не могла разобрать – это извращение появившееся вследствие работы под прикрытием или индивид просто слишком хорошо играл свою роль?!

Додумать не успела.

– Астероиды, – сообщил определенно яро ненавидящий меня пилот.

Молча отключила визор, сняла очки, засунула их в кармашек форменной рубашки и взялась за штурвал. Летчиком я была аховым, ахать правда предстояло не мне – я пристегнулась, а кто не успел, те не моя проблема.

И корабль ушел резко в право, уворачиваясь от первого астероида, затем вниз, уходя от второго, дальше по нарастающей.

***

Когда Юарэ улетела в сторону, ударившись о стену, он не среагировал, продолжая судорожно перебирать все собранные по делу покушений сведения, но едва любовницу унесло в другую сторону каюты приложив уже о противоположную стену, кахэр все же отвлекся, внимательно посмотрел на распятую наложницу, кратко приказал:

– Пристегнись.

И едва успел перехватить летящую мимо Юарэ, когда корабль совершил очередной кульбит. Женщину пристегнул сам, собственноручно донеся до кресла и усадив, затем, отключившись от системы, ушел убивать пилота. На корабле две женщины, пилоту следовало это учитывать!

Сильно удивился, не найдя капитана Эринс на своем месте, уже несколько замедленно прошел к кабине управления и ничуть не удивился, обнаружив, что кораблем управляет вовсе не Герид. Поймал шокированный взгляд пилота, кивком приказал ему убираться, и занял свободное место.

– Надеюсь, ваша сопровождающая в порядке? – ровно, но все равно с откровенно читающейся издевкой поинтересовалась девушка.

– Естественно. Я всегда забочусь о своих женщинах, – едва заметно улыбаясь, спокойно ответил кахэр Ранир.

– Отлично, значит можно переходить к гораздо более подходящему режиму полета, – произнесла Эринс.

И увеличила скорость.

Кахэр демонстративно пристегнулся. Уловил едва заметную усмешку на красивых губах, и сконцентрировался на полете. Женщины бывают хороши во многом, он в отличие от придерживающихся строго патриархальных взглядов кахорцев знал это, но так же знал, что у женщин реакция более замедлена, нежели у мужчин. А потому страховал, готовый вмешаться в любую долю секунды.

– Почти плевок в лицо, – насмешливо произнесла Сейли, спустя час полета.

– То, что я вас подстраховываю? – невозмутимо поинтересовался кахэр.

Невозмутимость давалась с трудом. За час полета корабль мотало из стороны в сторону, дважды он с трудом заставил себя удержаться от вмешательства – пилотировала капитан отвратительно. Быстро, это да, но отвратительно.

– У меня есть лицензия на пилотирование, – уведомила девушка.

– Я так понимаю, управление только военными кораблями, – не удержался от шпильки кахэр.

Но ничуть не смутившаяся сотрудница службы разведуправления лишь беззаботно подтвердила:

– Ага.

Он бы скрипнул зубами, но не желал доставлять удовольствие «второму пилоту».

Прикинул оставшееся время полета, понял, что прибудут практически на восемнадцать часов раньше.

– Я могу взять управление на себя, с сохранением заданной скорости, у вас будут ваши «двадцать минут» на сон, – произнес он.

Быстрый взгляд темно-синих глаз и короткий кивок.

Переключив управление, он взялся за штурвал, отметив, что никуда уходить капитан Эринс не собиралась, лишь удобнее устроилась на кресле и, сложив руки на груди, похоже действительно собиралась спать.

– На корабле есть кровать, пилотирую я достаточно квалифицированно для того, чтобы иметь лицензию на управление пассажирскими крейсерами, – уведомил Ранир.

– Счастлива за вас, прям расплачусь сейчас, – язвительно ответила девушка, закрывая глаза.

То, что она заснула мгновенно кахэр определил по дыханию. С неожиданным глухим раздражением понял, что девчонка действительно не спала несколько суток. Появилось желание взять на руки и отнести на постель – о своих женщинах он действительно привык заботиться всегда. О своих женщинах… Жестко усмехнулся, осознав собственный невольный порыв, и сконцентрировался на управление кораблем. Под его управлением скорость не снизилась, но сам полет стал не в пример плавне и комфортнее.

***

Заснула мгновенно – сказывался период долгого недосыпа, все же охота на главаря банды Самамото далась гораздо сложнее, чем хотелось бы, чем она была готова признаться самой себе. Но, ни спокойствия, ни отдыха сон не принес.

Ей приснился кошмар.

Давний, жуткий, пробирающий ужасом до костей, выворачивающий на изнанку. И она распахнула ресницы, услышав то, давнее, почти забытое, трижды проклятое имя «Наори»!

– Кошмары или совесть? – невозмутимо поинтересовался кахэр Ранир, мгновенно ощутивший ее пробуждение.

Холодный полный не особо скрываемой ненависти взгляд был ему единственным ответом. После капитан Эринс сверилась с маршрутом и временем полета, невольно зауважала пилота в кахорце, и вновь попыталась заснуть. По-хорошему, следовало бы принять снотворное, но хорошего в ее жизни не было уже давненько.

Тяжело вздохнув, Сейли вновь размяла мышцы шеи, затем попыталась удобнее устроиться в кресле и закрыла глаза, заставляя свое тело вновь погрузиться в сон, почти насильно, рывком… и вновь открыла глаза.

Что-то не давало покоя. Что-то определенно не давало покоя.

Вытащив очки из кармана, надела, подключилась к системе и начала просматривать все виды известных Галактическому союзу разумных негуманоидов. На сегодняшний день таких насчитывалось свыше трехсот, но тех, кто в развитии практически догнал человечество – всего четыре. И по идее гернеры, авинарцы и наэты отменялись сразу – слишком мирная религия не позволяла причинять вред никаким мыслящим существам. Оставались энерматы – но именно эту расу она была вынуждена изучить особенно хорошо, и несмотря на всю свою к ним ненависть, с уверенность могла сказать – убийца к этим склизким уродцам не относился. Значит кто-то из условно «мирных». Вопрос в том – кто?

Второй вопрос – как? Насколько ей было известно все три расы негуманоидов собственно самих гуманоидов едва ли могли отличить по внешности, примерно как люди не были способны узнавать тараканов по лицам. Но судя по поведению – свою жертву убийца определял сразу.

Как?

– Президент Нахмару имел в течение прошлого месяца контакты с медучереждениями? – спросила Сейли, отключив визоры и взглянув на кахэра через темные стекла очков.

– Да. Ежегодный медицинский осмотр, три месяца назад, – ответил он.

– Отдайте своим приказ начать проверку всех сотрудников, – устало приказала Эринс и все же заставила себя вновь заснуть.

***

Он передал приказ сразу, продолжая управление кораблем, и раз за разом ловя себя на том, что посматривает на девчонку. Действительно девчонка. Без грамма косметики, с растрепанными волосами, и в этой явно не по размеру военной форме она казалась практически подростком. И этот образ подростка никак не сочетался с тем образом откровенной хищницы, в котором он увидел ее впервые. При этом прекрасно знал – что в этом образе, что в том, кадет S-класса оставалась профессионалом до мозга костей, способной с легкостью отправить в иной мир любого на его корабле, за исключением самого кахэра Ранира.

Мысль о том, что он ей не по зубам, откровенно льстила самолюбию, и в то же время… никаких попыток обольщения с ее стороны. То ли не умеет, что вероятнее всего, то ли Исинхай обозначил другую цель.

В любом случае как специалист девочка оказалась бесценна, он понял это, едва получил ответ от Эмина: «Одна из медсестер правительственного центра найдена мертвой в собственной квартире. Сразу не обнаружили по причине взятого отпуска за свой счет».

Кахэр Ринар взглянул на спящую сотрудницу разведуправления с откровенным уважением, и приказал Эмину:

«Копай. Зубами!»

***

На удивление выспалась за два свободных часа, проснулась уже на подлете. Вопросительно посмотрела на уверенно сажающего корабль кахэра и получила ответ:

– Да. Одна из медсестер была найдена мертвой.

– Что с телом? – сонно потягиваясь, спросила я.

– В каком смысле? – поинтересовался он.

Неужели не проверили?

– Ее насиловали? – спросила прямо.

Кахэр не ответил, но судя по сжатым челюстям мое предположение оказалось верным – не проверили. Кахэр и сам понял, что допустил ошибку, а потому посадка вышла жесткой, но едва корабль сел, Ранир мгновенно связался со своими, и спустя несколько секунд сухо ответил:

– Да.

Шикарно! Мне достался негуманоид с извращенными пристрастиями!

– Вам жаль женщину? – глядя на кислое выражение моего лица, с участием вопросил кахэр Ранир.

– Мне меня жаль, – абсолютно честно ответила ему. – Просчитать наемного убийцу довольно просто, просчитать психопата склонного к извращениям – нереально.

– Психопата склонного к извращениям? – переспросил несколько недоуменно кахэр.

Мрачно посмотрев на него, ядовито поинтересовалась:

– Представьте себе таракана вашего размера. У вас возникнет желание вступить с ним в интимную связь?

Ранира заметно перекосило.

– Вот и я о том же.

Отстегнув ремень безопасности, поднялась, и ушла за рюкзаком.

На выходе столкнулась с кахоркой. Высоченная, выше меня на голову, изящная женщина, из всей внешности которой были видны лишь глаза и самые кончики пальцев, остановилась, окинула меня изучающим взглядом. Несмотря на то, что лицо ее было скрыто, могла поклясться – улыбнулась. Загадочно и предвкушающее. И ни грамма ревности, что наталкивало на не слишком хорошие мысли.

Собственно теперь перекосило меня.

– Даже не надейся, – мрачно сообщила определенно наложнице.

В черных глазах промелькнула насмешка. Но она мгновенно сменилась выражением абсолютной покорности и немого обожания – не нужно было даже оборачиваться, чтобы понять к нам приближается кахэр.

С каждой секундой эта планета и ее обитатели нравились мне все меньше.

И я только утвердилась в своей неприязни, едва увидела ползающих под трапом змей. Их тут было множество – Кахора планета болотистая, змеи основной вид населения в принципе, и жрали они тут не только все что полагается, но и друг друга, запросто попирая условности пищевой цепи.

По трапу спустилась, сдерживая омерзение и желание выхватить бластер, к счастью в конце трапа нас ожидал роскошный флайт. Зашла в него даже не спрашивая, прошла вперед и устроилась рядом с пилотом. Пока собирались остальные, загрузила в сейр карты Кахоры, просчитала путь к дому президента. Вывела на сейр его фотографию, оценила.

По моим параметрам – десятка из десяти. Молод, красив, благороден, амбициозен. На политической арене появился пять лет назад, после жестокого убийства своей истинной пары. Помимо хрупкой черноглазой девушки, пребывающей в состоянии ожидания потомства, на той бойне кланов погибло еще полторы тысячи человек. Гибель пары для кахорцев обыкновенно приговор – но кахэр Нахмару выжил, сумев справиться с потерей, и приложил все усилия для того, чтобы никому более не пришлось столкнуться с подобной потерей. Он встал во главе системы планет и отменил кровную месть – один из первых шагов на его политической арене. Следом множество законов и актов по упрочению положения женщин, открытие границ для иномирян, уверенный вход в

Галактический Союз и не менее уверенный курс на процветание Кахоры. Мужик был определенно умен, и этим заработал себе еще пару пунктов в моих глазах. Тем неприятнее была поставленная передо мной задача остановить этого молодца, потому что Гаэре нужны были окраинные планеты и залежи требуемых для постройки флайтов металлов, как впрочем и топливо, ранее исправно поставляемое нам, а теперь помимо нас еще и Танаргу, и вот это следовало как-то прекращать.

– Взлетаем, – отдал команду кахэр Ранир.

Интересно, гибель истинной пары президента Нахмару была случайностью или?.. Что-то мне подсказывало, что «или» и к этому «или» приложил свои сильные руки кахэр Ранир. Что ж, возможно, обольщать никого и не потребуется, просто столкну двух кахорских лидеров и попивая коктейль полюбуюсь представлением.

Определенно будет весело.

Мне.

***

Летели недолго. При подлете к дому правительства флайт был остановлен для проверки двумя истребителями, но одно слово кахэра Ранира и нас пропустили беспрепятственно.

– Паршиво у вас с системой безопасности, – отстраненно заметила я.

Кахорец не ответил, а я не оборачивалась, так что избавила себя от сомнительного удовольствия лицезрения явно недовольной морды лица.

Едва флайт приземлился во дворе правительственного здания, я покинула его первым, проигнорировав оклик кахэра Ранира. Два патруля стражи перепрыгнула без слов, вошла в здание, несмотря на попытки меня остановить. Перемахнула еще через пятерку телохранителей, взбежала по лестнице вверх на второй этаж, чуть скривившись от пафосности алого ковра покрывающего белые мраморные ступени с декорированными золотом перилами, вырубила

кахорца в черном, пытающегося наставить на меня бластер, легко прошла по галерее с портретами правителей кланов и остановилась перед массивной черной дверью, уже слыша шаги за ней.

Дверь распахнулась, являя мне черное дуло бластера, черные глаза президента и внушительную мускулатуру, прикрытую лишь черным же халатом. К счастью, брюки на мужике наличествовали, а потому я, шагнув к слегка растерявшемуся кахэру, с откровенной насмешкой взглянула сначала на бластер, после на самого мужика, и едва он опустил руку, молча стянула с него халат. Слегка обалдевший президент Нахмару даже не сопротивлялся, когда я, втолкнув его обратно в, как оказалось кабинет, все так же глядя в удивленно прищурившиеся глаза, медленно и чувственно провела ладонями по его груди, исследуя каждую мышцу на рельефном теле.

– Слов нет, – низким мягким грудным голосом произнес президент.

Произнес по гаэрски. Мило улыбнулась ему, и мягко обойдя, начала исследовать спину, отстраненно заметив, что в кабинете мы больше не одни.

– Ничего не хочешь мне сказать? – поинтересовался не у меня кахэр Нахмару.

– Эм… стой смирно? – нервно предложил кахэр Ранир.

Но я уже закончила со спиной, и сообщила президенту:

– С вашей стороны было бы очень любезно, если бы вы сели.

Мужчина с доброй насмешкой посмотрел на меня с высоты внушительного роста, но просьбу выполнил беспрекословно – протянутая рука и стул к нему придвинулся сам, демонстрируя возможности действительно «умного» дома.

Нахмару сел, выражая полнейшую готовность подставить свое лицо и плечи под мои прикосновения, и насмешливо взглянул на своего серого кардинала.

– Что ищем? – вопросил он, не отбрасывая бластер, а закрепляя его на поясе шелковых пижамных брюк. Чем заслужил еще один пункт. Мужик вообще рос прямо на глазах.

Я подошла, так что голова кахорца теперь была на уровне моей груди, и принялась тщательно исследовать плечи, затем шею, после затылок. И вот там, как и ожидалось, обнаружился инородный предмет.

– Малыш, крови не боишься? – заглянув в черные глаза, нежно поинтересовалась я.

– А должен? – вопросом на вопрос ответил он.

Пожала плечами, обошла его, одновременно доставая нож, и предупредила:

– Не дергайтесь.

Гелевую капсулу извлекла не повредив, одновременно накинув президенту еще парочку очков, потому как не дергался, не шевелился даже, и, несмотря на болезненность процедуры, не издал ни звука ни когда я промывала рану, ни когда наложила заживляющий пластырь, хотя точно знаю – жжется он к бракованным навигаторам так, что иногда проще самой швы наложить.

Извлеченная капсула находилась в моих руках несколько долгих минут, пока я ее рассматривала, после кахэру Раниру был задан вопрос:

– Осужденные на казнь есть?

Парня хилой наружности доставили минут через пять. Я не спрашивала ни причину приговора, ни почему вообще был осужден – быстрая операция и капсула была вшита в его шею.

Мое внутреннее чутье говорило о том, что успела вовремя.

Датчики системы безопасности говорили о том, что снаружи, как впрочем и внутри все спокойно.

Задумчиво мрачный взгляд президента, касающегося места заклеенного жгучим пластырем, говорил о том, что кому-то сильно не поздоровится.

В темных глазах кахэра Ранира внезапно промелькнула тревога, примерно такая же, что все сильнее овладевала мной.

В следующее мгновение произошло нападение.

Все случилось столь стремительно, что я едва ли успела отреагировать на удар, проломившего стену вторженца, но в процессе полета выпустила двенадцать зарядов в то нечто темное, что ворвалось в кабинет президента. Кахэр Ранир оказался быстрее меня, но и он смог лишь прикрыв меня от ядовитого плевка, выпустить по нападающему очередь из плазанма. В вот Нахмару удивил – неизвестно как обзаведясь длинным тонким изогнутым мечом, он отхватил у атакующего весь его бластер. Под корень. Так что у убивца одна только ручка в руке и осталась.

Но все это можно было смело назвать бесполезным трепыханием, потому что когда через долю секунды нападающий скрылся через тот же пролом в стене, на полу остался лежать парень с вшитой гелевой капсулой.

Причем лежал он частями – тело отдельно, голова отдельно.

Охрана стояла столбом, не успев предпринять ничего. Вообще ничего.

– Потрясающе! – нервно выговорила я, сползя по стене вниз и судорожно делая маленькие осторожные вдохи.

Парочка ребер была сломана.

Президент и кахэр Ранир обошлись без повреждений, что-то мне подсказывало, что им обоим в принципе было бы сложно нанести повреждения, и напади негуманоид на самого Нахмару провозился бы как минимум дольше, а значит… он очень быстро осознает, что убил не того.

Поднявшись с хриплым стоном, подошла к трупу – голову действительно оторвали, висящие на местах отрыва сосуды и ошметки разорванных мускул смотрелись отвратительно, но я все же присела перед телом, рывком развернула, пригляделась – капсула исчезла.

– Хорошие новости – мы успели, – поднявшись, произнесла я. – Плохие – о подлоге скорее всего он уже знает.

Оба кахорца разом посмотрели на пролом в стене, затем на меня. Осознав, что так и не представилась, протянула руку президенту и обозначила себя:

– Капитан Эринс, служба внешней разведки Гаэры.

Мужик молча испарил меч, чем заставил меня несколько понервничать и произнес неведомо как догадавшись:

– Вам требуется медицинская помощь.

– Мне требуется труп медсестры, – честно призналась я. Подумала и добавила: – И я сплю с вами, вы не против?

– Всецело за, – улыбнулся Нахмару.

Молча кивнула, и ушла прямиком в президентскую спальню. Сбросила рюкзак на ближайший столик, зашла в ванную, очень медленно и осторожно сняла куртку. Ребра были не просто сломаны, одна из костей пробила кожу на груди и теперь вызывающе торчала, причиняя при этом зверскую боль.

Сильно пожалела, что не захватила с собой портативный гелликс. Пожалела об этом сильнее, когда в ту же ванную практически бесшумно вошел кахэр Нахмару.

– Я же сказал, – спокойно произнес он.

Хотя лично меня торчащая из груди кость определенно пугала.

Прикинув ситуацию, накинула спецовку обратно и спросила:

– Гелликс есть?

– Уже везут, но ситуация в любом случае требует медицинского вмешательства, – серьезно сказал мужчина.

И был прав, чтоб ему бракованный навигатор достался. Был чертовски прав.

***

Кахэр Нахмару проводил спецагента лично, шел позади, готовый подхватить в любой момент, но не потребовалось – Эринс дошла сама. Свободно разделась и легла на медицинский стол, отказалась от наркоза. Оказалось не зря.

– У вас дополнительная косная ткань? – осведомился проводивший операцию врач.

– Да, – последовал спокойный ответ. – И это не совсем кость.

– Имплант поврежден. Изъять? – через несколько минут вновь задал вопрос врач.

Девушка недовольно скривилась, но кивнула.

Через несколько минут талия капитана Эринс стала значительно тоньше, что определенно ее не порадовало. Последующие инъекции антибиотиков не радовали так же, но девушка стерпела так же, понимая, что любая инфекция сейчас совершенно ни к чему. С операционного стола встала сама, игнорируя протестующий возглас врача, позволила себя перебинтовывать, четко руководя процессом, после чего достала из поясной сумки несколько капсул и вколола, не советуясь с мед персоналом.

Двое кахорцев стоящие за непрозрачным стеклом молча переглянулись.

– Итак, ты прибегнул к помощи Исинхая, – после некоторого молчания, произнес президент.

– Как видишь – вовремя, – нервно заметил кахэр Ранир.

Спорить с этим было бы глупо, глупцом Анар не был.

Только спросил:

– Мужчины не нашлось?

– У Исинхая свои игры, – усмехнулся кахэр Ранир.

Нахмару немного поразмыслив, поинтересовался:

– И как тебе в роли жертвы обольщения?

– Сильно сомневаюсь что «это» в принципе способно обольщать, – насмешливо ответил серый кардинал. – Но с удовольствием поиграю. Почему бы и нет.

Анар неодобрительно покачал головой. И вновь посмотрел на девушку, которая молча, стиснув кусок бинта в зубах, занималась тем, что зашивала порез на руке. Профессионально и быстро. И без единого стона.

– Кадет S-класса? – спросил через несколько секунд.

– Как видишь, – подтвердил Ранир.

Президент кивнул, затем задал еще один вопрос:

– Она свободная девушка, еще даже не тронутая. Что будем делать с теми, кто заявит на нее права?

– Хоронить, – разворачиваясь и выходя, ответил кахэр Ранир.

Нахмару остался, несколько недоуменно наблюдая за тем, как едва прооперированная девушка, сама себе вполне сноровисто ставит капельницу.

***

Операцию проводили раздражающе долго, в итоге – слишком значительная потеря крови. Пришлось лезть в шкаф местных светил науки, искать физраствор

и не только, потом налаживать систему капельницы, вогнав иглу в вену. Из президентского медпункта вышла с держателем вместе, нервно тягая его за собой, и в этом мало привлекательном виде заявилась в пункт охраны дворца.

Двое сидящих за пультами наблюдения кахорцев молча поднялись, уступая место мне и капельнице. Мы с капельницей были только за.

Усевшись в кресло, поправила иглу, затем регулятор на капельнице, чтобы капалось быстрее, и села за работу. Работы было много. Для начала отследила, откуда появился негуманоид, и была сильно разочарована – мужик вылез из канализации, канализация в столице Кахоры была древняя и камерами не оснащенная. Это минус. Большой и жирный. Второе – шел четко по наводке, видимо ощущая запах вшитой в президента капсулы на расстоянии. Третье – у него сто процентов имелся четкий план самого президентского дворца, потому что единственное место, где стена являлась наиболее тонкой, находилось как раз в кабинете президента. Сам кабинет по факту не так давно построили, а потому в этом месте вместо суровой кахорской кладки был простенок в один кирпич.

Соответственно – у нашего убийцы длинные лапы, в прямом смысле слова, он добрался до кого-то во дворце, и получил план здания со всеми его уязвимостями. Далее – убийца ждал, когда президент останется либо один, либо в окружении не особо годной охраны. Чего не ждал – присутствия меня и кахэра Ранира. Значит, осведомитель непременно работает здесь и сейчас.

– Дела всех кто работает и живет во дворце мне на стол. В смысле на пульт управления. Сейчас! – приказала я.

Один из охранников поклонился и вышел определенно выполнять распоряжение. Далеко уйти не успел – дверь распахнулась и вошел президент. Я его превосходно видела в камеры – три штуки сейчас транслировали мне руководство Кахоры во всей красе.

– Капитан, я полагаю, вам следует отдохнуть, – произнес Нахмару, подходя ближе.

– Есть шанс, что вас попытаются убить повторно в течение нескольких ближайших часов, – не отрываясь от экранов, ответила я. – Так что отдых

отменяется.

Кахэр сел на свободное кресло, несколько потеснив в правах мою капельницу, и хотел было что-то сказать, но именно в этот момент раздался звонок на мой сейр. Удивленно хмыкнув, ответила на вызов, и удивление мое превратилось в мрачное удовлетворение, едва в сейре раздалось:

– Наори, девочка моя, я скучал.

Камеру я не включала, так что видеть меня мой собеседник не мог. К сожалению, я его тоже, а может и к счастью. Ледяная волна прошлась по спине, оставляя капли холодного пота, но… когда я была Наори, я не являлась кадетом S-класса, и в этом Малютка просчитался.

– Обалдеть, – ответила я. – Где брал модулятор голоса? Что за модель?

Пауза и насмешливое:

– Это все, что тебя интересует, сладенькая Наори?

Я могла бы многое ответить на этот язвительный вопрос. Но смысл?

– Реально шикарный модулятор голоса. В Союзе Алтари брал? – беззаботно предположила я.

– Угадала, – прошипел мой собеседник. И тут же перешел к угрожающему: – Я помню запах твоей крови…

– Поверь, в данном вопросе ты нервно куришь в сторонке по сравнению с моими прокладками, – безразлично ответила я.

Негуманоид оценил выпад, и явно скривившись, произнес:

– Ваша человеческая физиология…

– Все лучше, чем ежедневный выброс слизи, – парировала, вбивая код проверки и пытаясь выяснить, откуда идет звонок.

Выяснила. Посмотрела на заинтересованно внимающего нашему диалогу президента и одними губами сообщила: «У вас еще один труп. Женщина».

– Вспомнила меня, – с необъяснимым торжеством в модулированном голосе произнес Малютка.

– А я никогда на память не жаловалась, – ответила с насмешкой. И поинтересовалась: – Пожелания, предпочтения, идеи и предложения по поводу собственной смерти имеются?

В ответ раздался смех.

Я же уже точно знала, где он – в данный конкретный момент удалялся, идя по канализации.

– Малышка Наори подросла, – насмешливо констатировал жук.

– Между прочим, вполне вежливый вопрос был, – я повела плечом, разминая затекшую шею.

Мой собеседник отключился и бросил сейр в сточную канаву.

Отключив собственный сейр, откинулась на спинку кресла, растирая виски и чувствуя, что ждет меня очередной приступ головной боли.

– Вам известно кто нападающий? – после недолгого молчания задал прямой вопрос президент.

– К сожалению, – подтвердила я, холодно глядя на камеры. И добавила: – Радовать нечем. Разве что могу сообщить, что ваши шансы на выживание без меня были десять на девяносто.

Добавлять «в лучшем случае» не стала. Не к добру и не добрым словом мысленно помянула Исинхая и задумалась о том, у кого хватило мозгов и денег

нанять одного из самых опасных представителей негуманоидных рас. И зачем? Малютка был психованным, неконтролируемым и неподотчетным – с таким работать себе дороже. Интересно кто?!

– Авинарец, возраст шестьдесят восемь лет, по авинарским меркам самый расцвет, умен, обладает быстрой реакцией, после проведения нескольких операций имеет слабовыраженные способности к метаморфозу и склонности к женщинам гуманоидной расы. – Нехотя перечислила я.

Нахамару откинулся на спинку кресла, сложил руки на груди и произнес:

– Авинарцы мирная раса.

– Да? – насмешливо поинтересовалась я. – Скажите это тем ста сорока двум поселенцам, которых «мирные» авинарцы использовали в качестве подопытных животных фактически до полного уничтожения.

– Этот эпизод не был доказан, – выдвинул по его мнению железный аргумент Нахамару.

Просто насмешливо посмотрела на него. Несколько секунд кахорец смотрел непонимающе, но затем… взгляд на мои светлые волосы, в темно-синие глаза, воспоминание о произнесенном тварью имени, и умный мужик сделал умный вывод.

– Вы были в числе переселенцев, – произнес он.

Улыбнулась, позволяя сделать гораздо более конкретные выводы.

– Вы выжили, – догадался Нахамару.

Помолчал, прикидывая мой возраст, и произнес гораздо тише:

– Ваша семья нет.

Я отвернулась к камерам, снова и снова прокручивая нападение Малютки на президентский дворец.

Умный мужик продолжал делать умные выводы и, в конце концов, задал неприятный вопрос:

– Почему вы не свидетельствовали на суде? Показания очевидца тех событий могли повлиять на решение совета.

– Смысл наказывать всю расу за преступление, совершенное кучкой фанатиков? – равнодушно поинтересовалась я.

О том, что из тридцати фанатиков в живых сейчас остался один Малютка говорить просто не стала. Смысл? Они подыхали очень долго, почти год, в тех же клетках, после тех же опытов, под пытками двух киборгов и наблюдением сорока камер. Их долгое увядание транслировалось лишь в одном месте помимо моего сейра – на могиле отца. Искренне надеюсь, он мной гордится где-то там, куда души невинных жертв попадают после смерти.

– Капитан Эринс, – позвал президент.

Подняла указательный палец к губам, призывая к молчанию, и запуская на сейре съемки с арены. Судя по тому, что я видела – способности Малютки либо возросли, либо имело место несколько довольно сложных операций. Все же из жука стать почти человеком это надо было сильно постараться. К слову звали его не Малютка, его имя было Шаарс, малюткой он называл меня, и довел до того, что я перекинула это прозвище на него. И прозвище и ошейник. Искренне верю, что у подонков не должно быть имени, они его попросту не заслуживают.

Но мои личные убеждения имели мало отношения к текущей ситуации, а ситуация складывалась хреновая.

Поразмыслив несколько секунд, набрала код Багора. Прежний шеф разведуправления был смещен с поста, но от дел не отошел и на мой звонок ответил мгновенно.

– Шеф, – назвала его по привычке, – кто у нас занимается перекройкой негуманоидов под собственно гуманоидов?!

Старичок полноватого телосложения преклонного возраста подслеповато прищурился, и ответил:

– Никто.

– Хреново, – честно призналась я.

Помолчав с секунду, бывший шеф прищурился еще чуть сильнее и спросил:

– Малютка объявился снова?

– Снова? – недоуменно переспросила я.

– Последний раз я слышал о нем года три назад, жучара озверев вырезал половину клана Атомо, и это после выполненного задания. Насколько мне известно, с ним более никто не работает.

– Похоже, идиоты нашлись, – сообщила я безрадостную новость.

Мы с любимым и к сожалению бывшим шефом переглянулись. Вопросы были у обоих, к примеру мне лично было крайне интересно с чего Багор вырядился в старика-сумоиста и стоит явно в боевой форме, ему гораздо интереснее было почему я без косметики и на фоне капельницы. Но особо говорить не могли ни я ни он.

– Позвоню позже, – решила я.

Шеф кивнул и отключился.

Через пару секунд прислал сообщение: «Проверь авинарцев». Я пришла примерно к тем же выводам, и прямо спросила у все так же сидящего рядом президента Кахоры:

– Есть какие-либо проблемы с авинарцами?

Кахорец отрицательно покачал головой.

– Вероятно, вы не владеете всей информацией по данному вопросу, – вынесла я нерадостный для него вердикт.

Кахэр Нахмару несколько секунд пристально смотрел на меня, затем поднялся и вышел. Полагаю, сегодняшняя ночь станет бессонной для большей части его аппарата. Минут через пять по системе прошла информация об обнаруженном трупе женщины из дворцовой прислуги. Следы насильственной смерти присутствовали. И все бы ничего, но тетка оказалась из ближайшего окружения Нахмару, то ли нянька, то ли тетка, занималась управлением дворцом и обеспечением комфорта правителя.

Когда заметно подавленный президент вернулся и рухнул на кресло рядом, все же выдавила из себя:

– Мне жаль.

Не то чтобы действительно было жаль, чувство жалости давно атрофировалось за ненадобностью, но сказать что-нибудь следовало. Брюнет с привлекательным, мгновенно вызывающим доверие лицом мрачно глянул на меня и сухо ответил:

– Благодарю за сочувствие.

Стало даже как-то неудобно за свою черствость, поэтому пару видеосъемок с места событий, в смысле из спальни погибшей тетки я просто осторожно убрала в закодированный архив. Сама потом пересмотрю, должность обязывает, а мужику явно лишним будет видеть интимные утехи старшей родственницы с… тараканом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-zvyozdnaya/avantyura

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить